

К. Кумо

ТАДЖИКСКИЕ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ И ИХ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

В течение четырех лет с 2006 г. Таджикистан, бывшая советская республика, был мировым лидером по получению денежных переводов мигрантов в качестве составляющей части ВВП. Однако несмотря на то что в течение долгого времени растет интерес к связи миграции и денежных переводов мигрантов, не многие исследователи обращают внимание на этот регион. В данной работе используются результаты анкетирования семей (проведенного в два разных года) с целью оценки доходов семей в Таджикистане и международной трудовой миграции таджиков; также исследуются соотношения уровня доходов семей в Таджикистане, беднейшей из бывших советских республик, и объемами денежных переводов, получаемых от международных трудовых мигрантов, а также возможность увеличения потока миграции. Не обнаружено корреляции между уровнем доходов семей и количеством денег, присылаемых из-за границы, что вызывает сомнения в применимости альтруистических моделей к соотношению объемов миграции и денежных переводов. Более того, также обнаружено, что домохозяйства с высокими доходами с большей вероятностью поставляют мигрантов, что показывает, что международная трудовая миграция из Таджикистана, возможно, не способствует миграции бедных из Таджикистана.

Ключевые слова: Таджикистан, миграция, денежные переводы

Введение

Международная трудовая миграция уже длительное время привлекает внимание исследователей. Кроме того, многократно обсуждалось влияние международных переводов от рабочих-мигрантов на экономику стран, выходцами из

которых они являются. Как позитивное влияние отмечалось, например, что денежные переводы мигрантов могут поднимать уровень дохода семей, получающих эти переводы, а это может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на гуманитарный потенциал стран, пос-

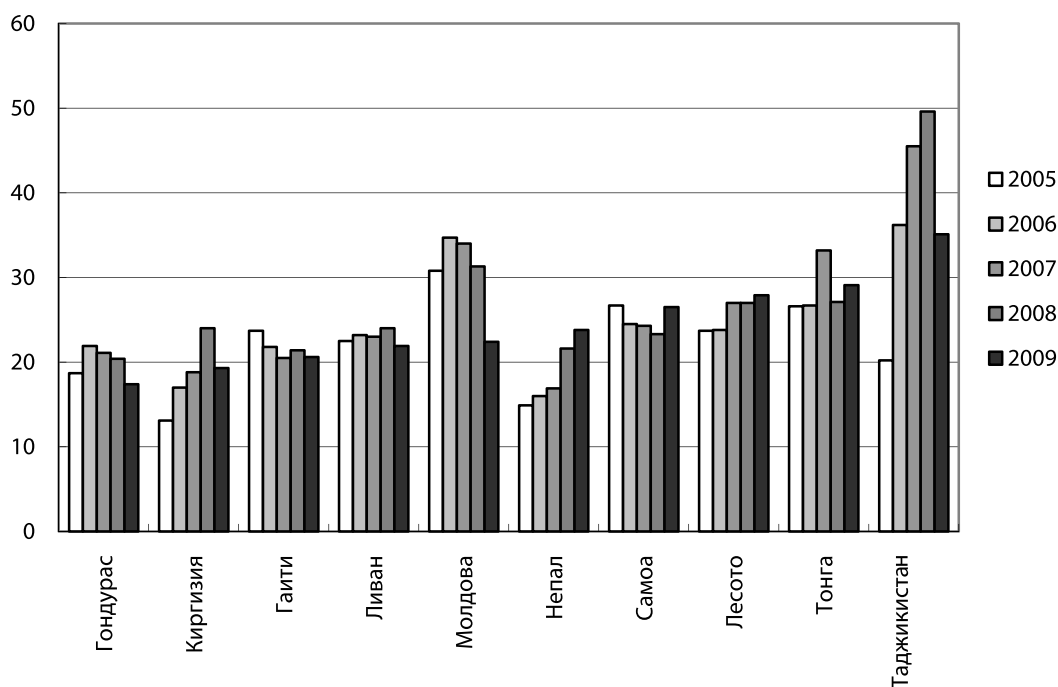

Рис. 1. Десятка государств – мировых лидеров по доле иностранных денежных переводов в их ВВП (Источник: Подготовлено автором с вебсайта Всемирного Банка, <http://data.worldbank.org/indicator>)

тавляющих мигрантов [25]. Однако влияние денежных переводов от мигрантов на переходные экономики редко являлось главным объектом исследований.

Хотя численность населения рассматриваемых стран с переходной экономикой невелика, и сумма поступающих денежных переводов мигрантов не особенно значительна в абсолютном выражении, часто эти денежные переводы составляют большую долю ВВП. Таджикистан, в частности, в последние годы демонстрирует самое высокое процентное отношение в мире: более 30–40% ВВП (рис. 1). Поэтому Таджикистан является ярким примером того, как международная трудовая миграция из бывших советских республик (которые поддерживают тесные отношения с Россией) и денежные переводы мигрантов оказывают влияние на экономику стран с небольшим населением.

Доходы в Таджикистане самые низкие среди доходов стран — бывших советских республик. И как результат, ключевым для страны является вопрос, смогут ли поставка мигрантов и получение денежных переводов мигрантов способствовать сокращению бедности. Главной задачей данной статьи является исследование взаимосвязи международной трудовой миграции из Таджикистана и денежными переводами мигрантов, к которым она приводит, а также доходов семьи в Таджикистане.

Данная статья построена следующим образом. Во-первых, автор использует макроэкономические данные из Таджикистана для того, чтобы измерить масштаб денежных переводов мигрантов, затем обращается к внутренним данным, предоставленным Министерством внутренних дел Российской Федерации, с целью получения объективной картины о количестве этих мигрантов. Затем автор делает обзор существующих исследований, затрагивающих вопросы денежных переводов мигрантов и уровня доходов семей в странах, поставляющих рабочую силу, а также исследований, проведенных международными организациями, посвященных проблемам трудовой миграции из Таджикистана. В этой работе использованы данные из Обзора измерения жизненного уровня (Living Standards Measurement Surveys), проводимого Всемирным банком. После обращения к микроэкономическим данным для характеристики таджикских семей и трудовых мигрантов, автор проанализирует соотношение уровня дохода и объемов денежных переводов мигрантов на уровне семьи, а также соотношение уровня доходов и объемов трудовой миграции.

Таджикские мигранты и их денежные переводы

В таблице 1 на основании данных международного баланса платежных ведомостей Международного валютного фонда, приводится

Таблица 1

Суммы международных денежных переводов, полученные в Таджикистане (обзор баланса статистики платежей)*

Кредит (млн долл. США)	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Общая сумма	78,5	146	252	466,6	1018,9	1690,7	2544,1
Доходы							
Компенсация служащих	0,1	—	—	1,4	3,9	5,3	7,1
Текущий счет передача							
Денежные переводы рабочих	78,4	146	252	465,2	1015	1685,4	2537

* Источник: Подготовлено автором из МВФ, Баланс статистики платежей, Ежегодник, часть 1, 2009.

Таблица 2

Ежегодное количество выданных разрешений на работу по национальностям*

Показатель	2005	2006	2007	2008
Всего	702,500	1,014,013	1,717,137	2,425,921
Из них для СНГ	343,665	537,722	1,152,786	1,779,996
Из них для Таджикистана	52,602	98,736	250,190	391,438

* Источник: Подготовлено автором по международным документам, полученным от ФМС.

информация о денежных переводах мигрантов в Таджикистан¹. Как видим, объемы денежных переводов мигрантов в Таджикистан резко увеличились с 2005 г. Эта ситуация видится следующим образом: несмотря на то что в России в 2002 г. начался серьезный экономический подъем в связи с повышением цен на нефть, было очевидно временное отставание в принятии решений и получении информации. После этого, однако, трудовая миграция из Таджикистана в Россию усилилась, и вместе с этим увеличились денежные переводы мигрантов в Таджикистан.

Представляет особый интерес вес их доли в ВВП. Как показано на рис. 1, в 2007 г. эта доля составляла более чем 40% ВВП, а в 2008 г. выросла уже почти до 50%. Между 2002 и 2008 гг. суммарный объем денежных переводов из-за границы рос быстрее, чем ВВП, стремительно повышаясь из года в год от 50% (2007–2008 гг.) до 118% (2005–2006 гг.). Поэтому со всей вероятностью можно полагать, что денежные переводы мигрантов внесли значительный вклад в таджикскую экономику.

Однако трудно получить точные цифры количества трудовых мигрантов. Поэтому в

таблице 2 показаны данные о количестве трудовых мигрантов из Таджикистана в России, собранные Федеральной миграционной службой России (ФМС). Цифры отражают ежегодное общее количество разрешений на работу по национальностям.

До 2005–2006 гг. в России было выдано меньше 100000 разрешений на работу для таджиков. Однако в 2007 г. это количество неожиданно подскочило до 250000, а в 2008 г. достигло 400000. Население Таджикистана — чуть больше 7 млн чел. (7,374 тыс. на начало 2008 г.), из которых экономически активно менее трети², поэтому данные цифры показывают, что более 5% всего населения и более 16% экономически активного населения переместились в Россию в качестве международных трудовых мигрантов.

Поэтому Таджикистан начал поставлять большое количество иностранных мигрантов и получать большие суммы денежных переводов мигрантов, и это изменение должно отчасти иметь влияние на российскую политику по приему подобных мигрантов. Как показано в таблице 2, между 2006 и 2007 гг. общее число иностранных рабочих с разрешениями на работу, выданными Министерством внутренних дел Российской Федерации, увеличилось почти на 70%. Почти 20 лет после распада Советского Союза Россия испытывала быструю и постоянную убыль населения, что привело к серьезному дефициту рабочей силы [17]. Поэтому и в 2006 г. ограничение на прием иностранных рабочих

¹ Цифры переводов рабочих и компенсаций для служащих для оценки денежных переводов мигрантов были получены из платежных ведомостей из Всемирного Банка. К «компенсации для служащих» относят, в основном, общую заработную плату без налоговых вычетов, которую наниматели платят нанимаемым. Однако в случае когда мы говорим о денежных переводах мигрантов, термин «компенсация для служащих» означает зарплату, которую платят иностранные/международные организации таджикам, работающим в Таджикистане.

² Также см. CISSTAT (2010)

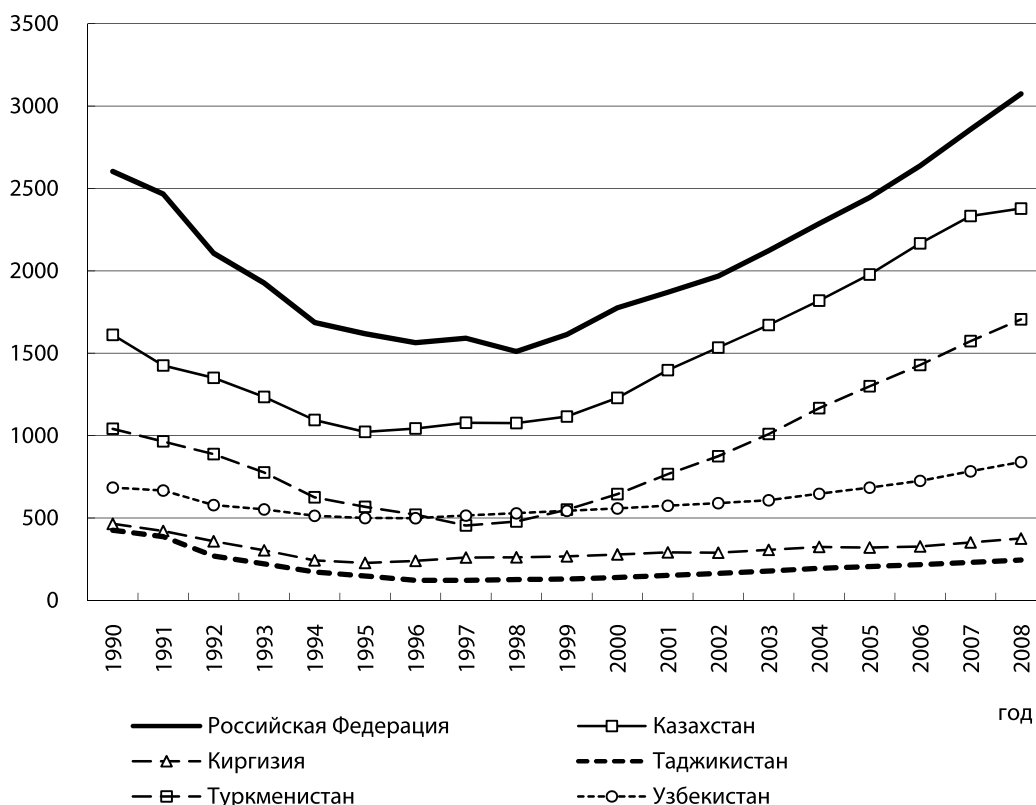

Рис. 2. ВВП на душу населения в России и в Центральной Азии (Источник: Индикаторы мирового развития 2009, Всемирный Банк, 2010. ВВП на душу населения (константа 2000 долл. США))

было снижено. Это изменение было особенно заметно во введенных в июле 2006 г. новых правилах, связанных с регистрацией на территории Российской Федерации иностранных и не имеющих гражданства мигрантов¹.

Между тем Таджикистан, насколько может судить автор, не имеет ясной политики в области экспорта международных трудовых мигрантов². И хотя в 2004 г. Российская Федерация и

¹ Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (в России) <[http:// base.garant.ru/12148419/](http://base.garant.ru/12148419/)>. Для пребывания иностранцев без виз (включая таджиков) разрешение больше не требовалось, только регистрация. В дополнение наниматели могут нанимать иностранцев с разрешением на работу. От них больше не требовалась лицензия для приема иностранцев.

² Вскоре после распада Советского Союза были введены правила, упрощающие для живущих за границей таджиков возвращение на родину, заключен договор с целью повышения статуса таджиков, отказавшихся от гражданства в странах, где они проживают, и т. д. Однако обзор постановлений правительства Таджикистана и Российской Федерации, так же как и база данных GARANT, не демонстрируют усиления законов и постановлений, реально поощряющих миграцию. 18 августа 2010 господин Куггузов, глава аналитиков в таджикском Министерстве труда и общественной безопасности, рассказал автору, что его правительство на самом деле не имеет политики в отношении трудовых мигрантов. В тот же день господин Сангинов, первый замести-

Таджикистан заключили двусторонний договор, касающийся трудовой миграции³, он содержит положения, совершенно не соответствующие тому, что происходит на самом деле. Например, в договоре содержится требование, чтобы количество трудовых мигрантов было лимитировано. Когда мы размышляем о причинах огромного потока трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию, наверное, лучше сфокусировать внимание на таких факторах, как особые отношения Таджикистана и России, имевшие место до распада СССР [1], и быстрый рост российской экономики, а также неравенство в доходах двух государств (рис. 2).

тель министра труда и социальной защиты, сказал, что в Таджикистане не ведут статистику въезда и выезда граждан. Он сказал автору, что правительство не имеет сведений о числе международных мигрантов на национальном уровне, и у них нет возможности получить эти сведения, даже если бы они задались подобной целью. Однако есть сообщения, что премьер-министр Таджикистана обращался к российской стороне с просьбой о квоте в 800 000 мигрантов (РИА Новости, 23. 01. 2007).

³ Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации» (Душанбе, 16 октября 2004 г.). Более подробно см. [22].

Большая часть споров фокусировалась на том, как влияют денежные переводы мигрантов на развитие стран и способствуют ли они сокращению бедности в семьях, поставляющих рабочую силу. Обнародованные данные о низком уровне доходов в Таджикистане¹ и значительных объемах денежных переводов мигрантов вызывают вопрос о том, действительно денежные переводы мигрантов положительно влияют на сокращение бедности, или же, напротив, усиливают неравенство в доходах и не оказывают влияния на сокращение бедности. Если предположить, что мигранты поставляются семьями с низкими доходами, и эти семьи с низкими доходами получают большие суммы денежных переводов мигрантов, тогда международные переводы могли бы, возможно, скорректировать ситуацию бедности.

Поэтому в статье будут использованы материалы опроса семей, проведенного в Таджикистане с целью проследить динамику бедности таджикских семей и международную трудовую миграцию из Таджикистана в 2007 и 2009 гг., и затем будет проведен анализ соотношения уровня дохода семей и объемов денежных переводов мигрантов в Таджикистан. А также уровня дохода семей и объемов трудовой миграции.

Обзор проведенных исследований

Хорошо известно, что традиционная альтруистическая модель [6] соотношения объема денежных переводов мигрантов и доходов семей, получающих эти переводы, показывает, что рост уровня общественной полезности людей, остающихся дома, напрямую связан с ростом общественной полезности людей, посылающих денежные переводы мигрантов, и что чем ниже уровень доходов семей, получающих иностранные денежные переводы, тем выше суммы переводов, которые они получают. Это показывает, что всегда будет существовать негативная корреляция между уровнем доходов семей и суммой иностранных денежных переводов, полученных в странах, поставляющих мигрантов. С другой стороны, обменная модель ([18, 9, 10] и др.) предполагает, что денежные переводы мигрантов,

живущих за границей, имеют место, потому что мигранты надеются на то, что в будущем их собственное обеспечение возьмут на себя члены семьи. Это показывает, что позитивная корреляция или отсутствие корреляции существует между суммами денежных переводов мигрантов и доходами семей, получающих эти денежные переводы, и наличием иностранных денежных переводов и доходами семей, которые их получают. Это происходит потому, что если доходы семей, остающихся в странах, поставляющих мигрантов, увеличиваются, стоимость обеспечения членов их семей тоже растет, что приводит к положительной корреляции между доходами семьи и суммой иностранных денежных переводов.

Полагаясь на макроданные, ряд исследователей [3, 4, 14] доказывали, что иностранные денежные переводы способствуют уменьшению уровня и степени бедности, в то время как другие [5] использовали данные по Турции, чтобы показать, что чем меньше уровень дохода в родном государстве, тем больше должны быть денежные переводы мигрантов. Однако отдавая должное исследованиям, основанным на опросах семей, Семенов и Городецкий [23, 24], анализировавшие соотношение уровня дохода семей и сумм иностранных денежных переводов, полученных на Филиппинах, обнаружили значимую положительную корреляцию между уровнем доходов семей и суммами полученных денежных переводов. Между тем Дагман и Местерс [13] при анализе жизни иностранных рабочих в Германии, а также Ду и др. [12] при исследовании сельских районов Китая получили сходные результаты, которые свидетельствуют о применимости обменной модели. Другими словами, это ситуация, когда семьи с относительно низкими доходами будут получать небольшие суммы переводов, которые не изменят ситуацию с бедностью.

Трудовая миграция и иностранные денежные переводы в Таджикистане были также рассмотрены в докладах, опубликованных такими организациями, как Международная организация по миграции (МОМ) и Азиатский банк развития (АБР). Кроме того, большинство названных исследований базировалось на данных, полученных при опросе семей. В то время как труды по международной трудовой миграции, в которых используются микроданные, ни в коем случае нельзя считать скудными, только некоторые из них включают количественный

¹ В 2008 г. совокупный внутренний доход на душу населения (показано в таблице аналогии покупательной способности населения за этот год) в Таджикистане составлял 1,860 долл. США, что примерно на уровне Нигерии, Судана, Камбоджи и Сенегала. См. World Development Indicators 2009, World Bank.

анализ. Джустино и Семякина [15] опирались на данные одного года (2007) Исследования измерения стандартов жизни (Living Standards Measurement Survey) Таджикистана, которые автор обсудит позже, чтобы показать, что чем больше семья получает иностранных денежных переводов, тем меньше это способствует труду. В дополнение [20] обнаружили, что получение денежных переводов от мигрантов имеет положительное влияние на посещаемость школьников.

Однако не было проведено анализа соотношения уровня дохода семей и объемов международных переводов и объемами миграции в Таджикистане. Браун, Олимова и Бобоев [7], World Bank [27] и Хакимов и Махмадбеков [16] описательно или с использованием метода t-тестов показывают, что семьи с относительно низкими доходами в большей степени подходят для поставки мигрантов. Однако семьи были разделены по уровню дохода только на две группы, поэтому нельзя утверждать, что эти выводы могут быть действительно вескими. Во всех этих исследованиях использовались кросс-секционные данные для описания соотношения доходов семьи (за исключением международных переводов) и сумм иностранных денежных переводов, и авторы этих работ сами отмечают возможность эндогенного дохода.

Предыдущие исследования также предоставили варианты профайлов международных трудовых мигрантов из Таджикистана. Все предыдущие исследования, рассмотренные в данной работе, упоминают, хотя и в разной степени, концентрацию таджикских мигрантов в России или Москве. Вырисовывается следующая картина: 80–90% мигрантов направляются в Россию и около 50% — в Москву. Вполне предсказуемо, что более 80% мигрантов трудового возраста, а также свыше 80% мигрантов — мужчины, что в обоих случаях представляет собой крайне высокие показатели.

Данные для анализа

В данной работе используются анкеты, заполненные для Таджикистанского исследования стандартов жизни (Tajikistan Living Standards Survey — TLSS), результаты анкетирования семей, проведенного Всемирным банком, с целью выяснения, получают ли таджикские семьи с относительно низкими доходами больше переводов от мигрантов и поставляют ли семьи

с низкими доходами больше мигрантов, или верно обратное. Хорошо известно Исследование жизненных стандартов (Living Standards Measurement Surveys — LSMS), организованное Всемирным банком, но то, которое было проведено в Таджикистане и использовано в данной работе, нуждается в кратком описании.

TLSS проводилось в 1999, 2003, 2007 и 2009 гг. Выборка семей, использованная для TLSS, репрезентативна для страны в целом, данные за 1999–2007 гг., как и большая часть других LSMS, являются повторными кросс-секционными, а не панельными данными. При этом опрос 2009 г., когда использовалась меньшая выборка, около трети данных 2003 и 2007, формирует панель с данными 2007 г.

Как уже было отмечено автором, иностранные переводы в Таджикистан не росли постоянными темпами. Вернее, они быстро выросли между 2004 и 2005 гг. Поэтому автор не использует TLSS 1999 и 2003 гг. Вместо этого автор фокусирует свой анализ на двух циклах данных 2007 г. и позже, что, можно надеяться, позволит прийти к выявлению истинной роли иностранных переводов. Исследование 2007 г. (TLSS 2007) было проведено между сентябрем и ноябрем 2007 г. А исследование 2009 г. (TLSS 2009) — между сентябрем и ноябрем 2009 г. Кроме того, семьи, которые формировали панельный образец, посещались в те же месяцы, что и в 2007 г. Для TLSS 2007 образец охватывал 4860 семей и 30139 человек, тогда как для TLSS 2009 — 1503 семьи и 10 069 человек. Из 1503 семей, опрошенных в 2009 г., 1435 было из опрошенных в 2007 г., и в панельном образце было 1414 семей. Однако прежде, чем перейти к анализу, необходимо дать характеристику семей мигрантов.

Профили таджикских семей и международных мигрантов: дескриптивная статистика. В соответствии с данными ФМС из Министерства внутренних дел Российской Федерации, количество трудовых мигрантов из Таджикистана было более 250 000 человек в 2007 г. и 390 000 человек в 2008 г. По данным TLSS, 4,19% от всех людей, опрошенных в 2007 г., ездили за границу в течение этого года, а в 2009 г. эта цифра выросла до 7,42% опрошенных. Также нет большой разницы между оценкой общего количества выезжавших за границу в стране в целом, как подсчитано на основе пропорции количества опрошенных ко всему населению Таджикистана по информации CISSTAT

Таблица 3

Количество иностранных пассажиров из материалов TLSS: сравнение макроданных и микроданных*

Показатель	2007	2009
Вся выборка	30,139	10,069
Из них те, кто ездил за границу (в семье во время опроса)	328	501
Из них те, кто находится за границей (отсутствует во время опроса)	934	246
Процент населения, бывшего за границей в течение года, %	4,19	7,42
Население Таджикистана, млн чел.	7,216	7,545
Процент иностранных пассажиров в выборке, %	× 4,19	× 7,42
Оценочное количество мигрантов из выборки и населения страны, тыс. чел.	= 302	= 560
Таджикские трудовые мигранты в России по данным ФМС, тыс.	250	391 (в 2008)

* Источник: по оценке Source: CISSTAT (2010), TLSS 2007, TLSS 2009.

(2010), и количеством таджикских рабочих в России по данным ФМС России (табл. 3). В 2007 г., по которому имеется два набора данных, оценка общего количества таджикских мигрантов за границей, как подсчитано из микроданных (302 тысяч), до некоторой степени, но не намного выше (20%), чем количество рабочих-мигрантов из Таджикистана, по подсчетам ФМС (250 тысяч), что усиливает надежность данных, использованных в этой работе.

Семьи. Черта бедности основывается на расходы на душу населения и на 2007 г. составляет 4,46 таджикских сомони, что приравнено к оценке покупательной способности и эквивалентно 2,15 американским долларам на 2003 г. На 2009 г. эта цифра была выверена с использованием регионального индекса цен.

Сумма зарплаты составляет более 50% дохода. При использовании средних величин для всех семей в панельных данных иностранные переводы составили 19,2% (TLSS 2007) и 13,2% (TLSS 2009) дохода семей. Однако если включать только семьи, получающие денежные переводы из-за границы, то суммы иностранных переводов будут составлять больше 60% их общего дохода¹.

Наблюдается негативная корреляция между уровнем дохода на душу населения и количеством детей в семье. Однако сходные факты обнаружил, опираясь на данные TLSS 2003 г.,

¹ В оба года при подсчете автора из оригинальных форм, выбранных из TLSS, расход на семью было много выше, чем доход (в TLSS2007 расход было на 63% выше, а в TLSS 2009 — на 47,7%), и эта тенденция была особенно явной в группах с высокими доходами. Также возможно, что было собрано недостаточно информации о доходах, подобное наблюдалось в оба года, поэтому общая тенденция не изменилась. Поэтому автор высказывает предположение, что информация о расходах от всех семей была собрана неполноценно.

Всемирный банк (World Bank, 2005): наличие женщины в качестве главы семьи не означает значительного увеличения риска скатывания семьи в нищету. Это тенденция подтвердилась и данными 2009 г. Самым большим изменением между TLSS 2007 и TLSS 2009 был, возможно, скачок в количестве международных мигрантов на семью. Также коэффициент бедности был немного ниже в 2009 г., чем в 2007 г., однако здесь нет оснований утверждать, что причинами этого были миграция и переводы мигрантов.

На рис. 3 показана динамика бедности для 1414 семей из групповых данных. Группы (A)–(I) не показывают уровня доходов каждой группы, но он демонстрирует классификацию того, как каждая группа семей характеризуется в два момента времени по доходам: 1) постоянно небедные; 2) временно бедные; 3) постоянно и в настоящий момент бедные. Исходя из черты бедности как крайней точки, 52,2% (B + C + D + G 742 из 1414 семей) групп семей временно в период анкетирования находились в состоянии бедности, в то время как 15,8% (E + F + H + I, 224 из 1414 семей) из всех групп семей были постоянно бедными. Кроме того, принимая за черту бедности 2,92 таджикских сомони (что в 2003 г. было эквивалентно 1,15 долл. США), обозначим черту бедности в терминах дохода на душу населения. На рис. 3 показано соотношение динамики бедности и объемов миграции.

Рис. 3 не дает возможности судить о соотношении объемов миграции и уровня бедности, но он показывает, что все типы семей, за исключением постоянно находящихся за чертой бедности (группа I), поставляли больше международных мигрантов в 2009 г., чем в 2007. Ни соотношение бедности, уровня дохода и объемов переводов, показанное в таблице 4, ни соотношение объемов миграции и расходов семьи, показанные на

TLSS2007				TLSS2009				
1,414 семей	Среднее Количество мигрантов	Количество семей	(возможность перехода)	Среднее Количество мигрантов	Количество семей	1,414 семей		
Не бедные 794 (56.1%)	A	0.31	448 (31.7%)	(0.56)	A	0.38	Не бедные 844 (59.7%)	
	B	0.34	229 (16.2%)	(0.29)	D	0.48		Бедные 375 (26.5%)
	C	0.37	117 (8.3%)	(0.15)	G	0.56		
Бедные 424 (30.0%)	D	0.33	242 (17.1%)	(0.57)	B	0.44	Бедные 375 (26.5%)	
	E	0.37	123 (8.7%)	(0.29)	E	0.50		Крайне бедные 195 (13.8%)
	F	0.32	59 (4.2%)	(0.14)	H	0.70		
Крайне бедные 196 (13.9%)	G	0.27	154 (10.1%)	(0.78)	C	0.48	Крайне бедные 195 (13.8%)	
	H	0.43	23 (1.6%)	(0.12)	F	0.56		Крайне бедные 195 (13.8%)
	I	0.53	19 (1.3%)	(0.10)	I	0.26		

Рис. 3. Динамика бедности семей и количество мигрантов на семью в Таджикистане (количество опрошенных семей — 1414). Источник: Подготовлено автором из TLSS2007 и TLSS2009

рис. 3, не демонстрируют увеличения суммы получаемых переводов с падением доходов семьи.

Международные мигранты. В описанных нами исследованиях обращалось внимание на то, что подавляющее большинство таджикских международных мигрантов составляют люди трудоспособного возраста, преимущественно мужчины. Около 95% тех, кто отправился за границу в течение года и уже вернулся к моменту проведения анкетирования, уезжали именно на работу. При этом ой более 80% из тех, кто жил за границей во время проведения обследования, присылали домой деньги. Надо заметить, что в 2008 г. ВВП на душу населения в Таджикистане составлял 400 долл. США¹. Если принимать во внимание эту ситуацию, то производит впечатление, что средняя сумма перевода из-за границы от одного отправителя составляла 2500 долл. США. Из материалов анкет также становится ясной и концентрация мигрантов в России. 99% таджикских мигрантов грамотные, и они имеют более высокий уровень образования, чем в целом по анкетам, что находится в одном ряду с фактами, обнаруженными предыдущими исследователями, как, например, Олимова и Бок [21].

Между 2007 и 2009 гг. можно отметить изменения в структуре международных мигрантов. В случае с Таджикистаном, притом что мигрантами в подавляющем большинстве остаются мужчины, встречается знаковое увеличение в пропорции женщин². Концентрация таджикских мигрантов в России и особенно в Москве поражает. Более того, в то время как данные, использованные в этой работе, не позволяют произвести сравнение между количеством международных мигрантов в 2008 и 2009 гг., увеличение количества таджикских трудовых мигрантов в Российской Федерации в 2007 и 2008 гг., как показано в таблице 3, было 154%, меньше, чем увеличение международных мигрантов на национальном уровне, которое, по оценке TLSS207 и TLSS209, составляло 185%. Это наводит на

² Увеличение процентного отношения было значимым на уровне 1%. 18 августа 2010 года господин Сангинов, первый заместитель министра труда и социальной защиты Республики Таджикистан, беседа с автором в своем кабинете, сказал, что в то время как российская полиция обращается с таджикскими мужчинами крайне грубо, она более лояльна по отношению к женщинам, что и приводит к тому, что женщины стали чаще приезжать на работу в Россию. Он также сказал автору, что если работа в таких местах, как рестораны, возможна круглый год, то работа, которую обычно выполняют мужчины, такая как уборка улиц и строительство, может выполняться в России лишь в определенное время года.

¹ См. World Development Indicators 2009, World Bank.

мысль, что количество мигрантов продолжало увеличиваться в течение 2009 г.

Полученные иностранные переводы, поставка мигрантов и уровень доходов таджикских семей

Как постоянно подчеркивал автор, главная цель этой работы — выяснить соотношение уровня дохода семей и объемов получаемых ими международных переводов, а также соотношение уровня доходов и объемов миграции. Другими словами, если сумма полученных международных переводов относительно велика для семьи с низкими доходами, будет ли применима альтруистская модель [6] отношений между иностранными переводами и доходом семьи, и может ли возникнуть ситуация, способствующая бедным. При этом для объяснения того, коррелируют позитивно или не коррелируют вовсе доходы семьи и иностранные денежные переводы, может в большей степени подходить обменная модель, описанная такими исследователями, как Лукас и Старк [18]. Кроме того, если тенденция состоит в том, что мигрантов поставляют относительно бедные семьи и эти семьи развивают потенциал получения иностранных денежных переводов, это должно способствовать бедным. Наоборот, если мигранты происходят из состоятельных семей, миграция может не способствовать увеличению уровня доходов бедных.

Анализ. Здесь автор исследует влияние уровня дохода семьи на суммы иностранных переводов и возможность поставки мигрантов. Список переменных, использованных в данном анализе, с их определениями дан в таблице 4.

В данном анализе будут использованы суммы иностранных переводов, полученных только от тех, кто был за границей в период анкетирования. Ответы, касающиеся доходов и расходов семьи, в основном относятся только к месяцу или неделе перед анкетированием, поэтому для подобного анализа в данной работе мы оперируем суммами денежных переводов, полученных непосредственно перед проведением анкетирования. Поставка мигрантов, между тем, подсчитана с информацией о том, провел ли член семьи месяц или более за границей в течение 2007 г. (по данным TLSS 2007 и в 2009 г. — для TLSS 2009).

Делая обзор местонахождения семей, Олимова и Бок [21] обращают внимание на то, что количество мигрантов из столицы Таджикистана

Душанбе относительно мало, и что города предлагают множество возможностей зарабатывать деньги и поэтому поставляют меньше мигрантов, нежели сельские районы. Автор в своей работе проверит это предположение. Затем, что касается объясняющих факторов, относящихся к характеристике семьи, автор будет использовать количество людей в семьях для выяснения того, легче ли поставлять мигрантов большим семьям. Также будет исследоваться вопрос о том, влияет ли наличие женщины во главе семьи на сумму иностранных переводов. Автор также будет применять переменную, чтобы проверить, будет ли то, что глава семьи полное время занят на службе, увеличивать вероятность получения внешней информации и таким образом поощрять семьи поставлять мигрантов. Уровень образования главы семьи также может влиять на получение информации об иностранной стране. При этом чем старше глава семьи, тем больше вероятность, что семья стесняется поставлять мигрантов.

Что касается доходов семей, то для того чтобы проверить соотношения доходов семей на родине шкалой иностранных переводов и поставкой мигрантов, в данной работе используется месячный доход семьи (без иностранных переводов). Автор также применит логарифмическую оценку доходов семей как замену дохода и альтернативное средство определения формулы стохастика. Кроме того, в свете того факта, что доход семьи включает социальные пособия, гранты и т. п., что может исказить картину, в работе будет предпринята попытка удостовериться, что анализ точный, путем использования объясняющих факторов исключительно только реальных зарплат¹.

Результаты и их интерпретация. Результаты анализа суммы полученных иностранных переводов показаны в таблице 5, а результаты анализа детерминантов поставки мигрантов — в таблице 6. При обработке панельных данных, были использованы объединенный OLS, объединенная логистическая модель, панельная регрессия (модель случайных эффектов / модель фиксированных эффектов) и панельная логистическая регрессия (модель случайных эффек-

¹ Необходимо отметить, что в то время как TLSS2007 включает детальные сведения о земельном наделе, домашнем скоте и сельскохозяйственных орудиях, TLSS2009 такой информации не дает. Поэтому эта ценная информация не была использована.

Введенные переменные

Переменные, приведенные при анализе	TLSS 2007		TLSS 2009	
	среднее число	стандартное отклонение	среднее число	стандартное отклонение
Объясненные переменные				
Денежные переводы, полученные на семью в месяц (в таджикских сомони на 2007 г.)	130,77	786,68	107,948	440,984
Посланные мигранты (единица для семей с мигрантами за границей в обозреваемом году, ноль для остальных)	0,241	0,428	0,331	0,471
Объясняющая переменная				
Местонахождение				
Душанбе (единица для семей из Душанбе, ноль для остальных)	0,17	0,376	0,17	0,376
Город (единица для городских семей, ноль для остальных)	0,347	0,476	0,347	0,476
Характеристики семей				
Количество членов семьи (человек)	6,226	2,88	6,779	3,038
Трудоустройство (единица для семей, глава которых имеет работу, ноль для остальных)	0,642	0,484	0,598	0,49
Пол главы семьи (единица для семей с мужчиной во главе, ноль для остальных)	0,804	0,397	0,826	0,379
Возраст главы семьи (год)	51,69	13,97	52,8	13,11
Полученное образование (категория: законченная или незаконченная начальная школа)				
Среднее образование (единица для семей, где глава окончил среднюю школу, ноль для остальных)	0,586	0,493	0,587	0,493
Пост-среднее образование (единица для семей, где глава получил пост-среднее образование, ноль для остальных)	0,191	0,393	0,19	0,393
Доход				
Реальный ежемесячный доход семьи без переводов мигрантов (1000 таджикских сомони на 2007 г.)	550,468	768,039	676,16	698,82
Логарифм реального месячного дохода семьи (Трактуется как пропущенная информация, если доход равен нулю; Количество случаев в 2007 г. — 120, в 2009 — 34)	5,917	1,004	6,116	1,009
Реальная месячная зарплата семьи (1000 таджикских сомони на 2007 г.)	380,35	669,18	581,38	761,77

Примечание: Для групповых данных выборка семей 1414.
Источник: Подсчитано автором из TLSS 2007 и TLSS 2009.

тов/модель фиксированных эффектов). F-тест и тест Бреуша — Пэгэна для объединенных OLS / групповой регрессии, тест Хаусмана и тест на логарифмическую вероятность для объединения логистической / панельной логистической регрессии, а также тест Хаусмана для панельного анализа говорят, что необходимо брать объединенные OLS для проверки детерминант объема иностранных денежных переводов и панельную логистическую модель случайных эффектов при доказательстве детерминант частотности отправки мигрантов. Как показано в таблице, подтверждено, что результаты были качественно такими же, как и когда доход семьи был использован как объясняющая каузальная переменная и логарифм или зарплата были использованы

отдельно. Поэтому когда автор перейдет к дискуссии, в работе будут использованы результаты из колонки «1-1» в таблице 5 и из колонки «2-1 случайные» в таблице 6.

Как показано в таблице 5 (спецификация «1-1»), уровень дохода семьи получил отрицательный коэффициент; однако коэффициент сам по себе не показателен ни в модели оценки, ни в спецификации дохода. Уровень дохода семьи статистически не оказывает никакого влияния на объем получаемых иностранных переводов. Другими словами, ситуация, предсказанная чисто альтруистической моделью — когда чем ниже уровень доходов семьи, тем больше сумма получаемых иностранных переводов — здесь не наблюдалась. В Таджикистане семьи

с относительно низкими доходами получали не больше иностранных переводов, чем другие, следовательно, можно сделать вывод, что есть вероятность того, что иностранные переводы не способствуют уменьшению уровня нищеты у бедных.

При рассмотрении отношений между уровнями дохода и иностранными переводами необходимо принимать во внимание эндогенность доходов. Например, если семьи, которые поставляют мигрантов, рассчитывают на получение денег из-за границы, они могут сократить свою трудовую деятельность, чем понизят свои доходы. Напротив, если члены семьи с относительно высокой зарплатой становятся международными трудовыми мигрантами, уровень дохода семьи, оставшейся на родине, может упасть. В обоих этих случаях, однако, можно рассчитывать на то, что уровень дохода семьи будет иметь отрицательный коэффициент, что вступает в противоречие с результатами, показанными в таблице 5. Однако иностранные переводы, полученные в прошлом, могли быть инвестированы в обучение членов семьи, что способно приводить к более высокому доходу в настоящее время. Говорилось, что иностранные денежные переводы в Таджикистан начали быстро расти только в 2006 г., поэтому трудно представить, что подобный эффект стал бы очевидным уже в 2007 или 2009 гг., к которым относятся приведенные здесь сведения¹.

В колонке 1-1 таблицы 5 значимый негативный коэффициент был получен только для городских семей. Это означает, что сельские семьи получают больше иностранных переводов, чем городские. Факт, что все другие факторы были

¹ Даже когда объясняющий каузальный фактор был установлен для оценки каждой семьи в 2007 году, объясненный фактор был установлен для суммы иностранных переводов, полученных каждой семьей в 2009 году (или поставляла ли семьи мигрантов в 2009 году) и кросс-секционный анализ, использующий панельные данные для семей за 2 года, результаты были качественно такими же, как в таблице 5 и таблице 6. При анализе детерминантов суммы ежемесячных иностранных переводов, которые получают семьи, автор также вводил индивидуальные характеристики мигрантов вместе со всеми использованными здесь семейными факторами. В качестве индивидуальных характеристик автор использовал: 1) пол мигранта; 2) возраст мигранта; 3) уровень образования мигранта; и 4) ежемесячную зарплату, получаемую мигрантом за границей. Однако показательной была только зарплата за месяц. Если имеет место эндогенность, описанная в этой работе, то можно предположить, что уровень образования способен дать значимый позитивный коэффициент.

не значимыми, может быть объяснен тем, что иностранные переводы в Таджикистан распространяются среди разных типов семей.

Далее проанализируем таблицу 6 (спецификация «2-1 случайная»), которая показывает результаты анализа по поставке мигрантов. На поставку мигрантов чрезвычайно значимое позитивное влияние оказывает доход семьи: семьи с более высоким доходом с большей вероятностью посылают мигрантов. Данные таблицы 4 не показывают увеличения количества иностранных переводов, что заставляет сомневаться во влиянии поставок международных мигрантов из Таджикистана на ситуацию бедности.

Значимые коэффициенты были получены как для тех семей, которые проживают в столице, Душанбе, так и для живущих в других городах. Количество человек в семье явно оказывает позитивное влияние на поставку мигрантов. Факт, что возраст главы семьи дает значимый негативный коэффициент, может означать, что, как полагают, более старшие главы семей могут иметь негативное отношение к миграции. Уровень образования главы семьи тоже не является значимым, так как в Таджикистане по этому показателю мигранты поставляются из всех типов семей. Вывод о том, что пол главы семьи не имеет значимого влияния, можно сказать, находится более или менее в русле результатов, полученных автором статьи при рассмотрении дескриптивной статистики в отношении профайла семей.

Результаты этого анализа показывают, что семьи с низким уровнем дохода не получают суммы иностранных переводов больше, а семьи, которые поставляют мигрантов, имеют относительно высокий уровень доходов. Другими словами, при всем уважении к таджикским трудовым мигрантам, трудно доказать, что чисто альтруистическая модель применима к миграции и иностранным переводам и доходам семей. Что касается количества мигрантов и иностранных переводов, то семьи с относительно низкими доходами находятся не в более выгодной позиции в сравнении с другими.

По общему признанию, как показано в Диаграмме 3, порог бедности (доля бедных) упал более чем на 3% с 2007 по 2009 гг. (с 43,9 до 40,3%: доля семей, попадающих под категорию «крайне бедные» и «бедные» в каждый год, дана на рис. 3). Тем не менее, преждевременно делать вывод о том, что это является ре-

Детерминанты международных денежных переводов, полученных семьями

	1. Обобщенные OLS			2. Панельная регрессия					
	1-1	1-2	1-3	2-1. Постоянный	2-1. Случайный	2-2. Постоянный	2-2. Случайный	2-3. Постоянный	2-3. Случайный
Объясняющие перемещение									
Местонахождение									
Душанбе	-39,17 (41,12)	-43,06 (43,57)	-37,71 (41,11)	—	-39,26 (41,76)	—	-43,06 (43,57)	—	-37,79 (41,75)
Город	-67,81 (33,03)*	-73,88 (34,96)*	-66,07 (33,04)*	—	-68,14 (33,53)*	—	-73,88 (34,96)*	—	-66,38 (33,54)*
Характеристики семьи									
Количество членов семьи	-5,75 (4,43)	-4,98 (4,74)	-4,76 (43,42)	-20,43 (8,23)*	-6,00 (4,46)	-20,87 (9,22)*	-4,98 (4,74)	-19,48 (8,25)*	-5,02 (4,45)
Работающий глава семьи	-48,12 (29,41)	-42,59 (32,09)	-42,39 (29,59)	-55,97 (44,07)	-48,18 (29,46)	-49,48 (50,74)	-42,59 (32,09)	-51,44 (44,22)	-42,47 (29,63)
Глава семьи — мужчина	-54,69 (33,58)	-61,43 (35,61)+	-55,48 (33,57)+	-12,93 (54,47)	-53,60 (33,70)	4,73 (62,44)	-61,43 (35,61)	-12,89 (54,44)	-54,37 (33,69)
Возраст главы семьи	0,85 (1,08)	0,82 (1,16)	0,86 (1,08)	-1,23 (1,84)	0,80 (1,09)	-0,94 (2,07)	0,82 (1,06)	-1,22 (1,83)	0,82 (1,08)
Уровень образования главы семьи									
Среднее образование	-3,10 (32,95)	-6,82 (34,86)	-3,18 (32,91)	-61,41 (50,33)	-4,77 (33,02)	-78,75 (56,18)	-6,82 (34,86)	-61,89 (50,29)	-4,88 (32,98)
Высшее образование	13,07 (41,58)	11,88 (44,05)	15,11 (41,48)	-46,56 (67,58)	11,53 (41,74)	-47,89 (75,97)	11,88 (44,05)	-45,74 (67,47)	13,53 (41,64)
Доход семьи									
Доход без переводов от мигрантов	-10,36 (17,05)	—	—	-17,70 (23,88)	-10,61 (17,07)	—	—	—	—
Логарифм дохода без денежных переводов	—	-16,89 (13,75)	—	—	—	-24,79 (20,64)	-16,89 (13,75)	—	—
Зарплата	—	—	-28,00 (17,39)	—	—	—	—	-31,23 (24,36)	-28,15 (17,88)
Константа	222,26 (80,71)**	325,42 (103,97)**	217,99 (80,65)**	417,03 (131,63)**	227,05 (81,10)**	540,47 (168,05)**	325,42 (103,97)**	411,81 (131,58)**	222,76 (81,05)**
образцы	2828	2674	2828	2828	2828	2674	2674	2828	2828

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл. 5

	1. Обобщенные OLS			2. Панельная регрессия					
	0,0052	0,0063	0,006	0,0012	0,0084	0,0016	0,0096	0,0018	0,0092
R-sq									
F	2,65**	2,88**	2,90**	1,71	—	1,84+	-	1,86+	—
	тест Бреуша — Пэргэна			F-test	Wald chi-2	F-test	Wald chi-2	F-test	Wald chi-2
	Chi2(9)=10,32	Chi2(9)=10,34	Chi2(9)=10,34	1,07	23,40**	1,07	25,96**	1,07	25,66**
				тест Хаусмана	тест Хаусмана	тест Хаусмана	тест Хаусмана	тест Хаусмана	тест Хаусмана
				Chi2(7)=10,18, Prob>Chi2=0,179	Chi2(7)=10,76, Prob>Chi2=0,149	Chi2(7)=9,86, Prob>Chi2=0,197			

(** Значимо на уровне 1%,* на уровне 5%; + на уровне 10%. Стандартное отклонение показано в скобках

В колонках «1->» и «2->» показаны обобщенные OLS и панельная регрессия, соответственно

В колонках «-1», «-2» и «-3» идентифицированы спецификации дохода: (1) доход без международных переводов, (2) логарифм дохода без денежных переводов и (3) зарплата, соответственно/

Источник: авторская оценка из TLSS2007 и TLSS2009

Таблица 6

Детерминанты посылки мигрантов

	1. Объединенная логистическая регрессия			2. Панельная логистическая регрессия					
	1-1	1-2	1-3	2-1. Постоянный	2-1. Случайный	2-2. Постоянный	2-2. Случайный	2-3. Постоянный	2-3. Случайный
Объясняющие перемещение									
Местонахождение									
Душанбе	-0,63 (0,18)**	-0,53 (0,13)**	-0,56 (0,12)**	—	-0,74 (0,22)**	—	-0,64 (0,16)**	—	-0,69 (0,16)**
Город	-0,54 (0,12)**	-0,82 (0,19)**	-0,64 (0,18)**	—	-0,66 (0,16)**	—	-0,95 (0,23)**	—	-0,76 (0,23)**
Характеристики семьи									
Количество членов семьи	0,04 (0,02)**	0,05 (0,016)**	0,04 (0,015)*	0,08 (0,035)*	0,06 (0,020)**	0,06 (0,036)	0,06 (0,02)**	0,07 (0,035)**	0,05 (0,019)*
Работающий глава семьи	-0,68 (0,10)**	-0,57 (0,11)**	-0,73 (0,11)**	-0,71 (0,18)**	-0,83 (0,13)**	-0,61 (0,19)**	-0,69 (0,14)**	-0,77 (0,18)**	0,89 (0,13)**
Глава семьи — мужчина	-0,04 (0,12)	-0,06 (0,13)	-0,03 (0,12)	-0,23 (0,23)	-0,07 (0,15)	-0,22 (0,25)	-0,09 (0,16)	-0,22 (0,24)	-0,06 (0,15)
Возраст главы семьи	-0,01	-0,01	-0,01	-0,02	-0,02	-0,02	-0,01	-0,02	-0,02

	1. Объединенная логистическая регрессия				2. Панельная логистическая регрессия				
	(0,004)**	(0,0042)*	(0,0039)**	(0,008)*	(0,0050)**	(0,0089)+	(0,0051)**	(0,0084)*	(0,0049)**
Уровень образования главы семьи									
Среднее образование	0,08 (0,12)	0,07 (0,12)	0,09 (0,12)	-0,10 (0,20)	0,06 (0,14)	-0,17 (0,21)	0,04 (0,15)	-0,10 (0,201)	0,07 (0,14)
Высшее образование	-0,20 (0,15)	-0,18 (0,16)	-0,20 (0,15)	-0,46 (0,28)	-0,28 (0,19)	-0,39 (0,31)	-0,25 (0,19)	-0,46 (0,28)	-0,29 (0,19)
Доход семьи									
Доход без переводов от мигрантов	0,00020 (0,00006)**	—	—	0,00016 (0,000088)+	0,00025 (0,00007)**	—	—	—	—
Логарифм дохода без денежных переводов	—	0,12 (0,048)**	—	—	—	0,21 (0,081)*	0,16 (0,058)**	—	—
Зарплата	—	—	0,000303 (0,00006)**	—	—	—	—	0,000290 (0,000097)**	0,000370 (0,000076)**
Константа	-0,013 (0,28)	-0,82 (0,37)*	0,0062 (0,28)	—	0,004 (0,35)	—	-0,075 (0,36)	—	0,036 (0,36)
образцы	2828	2674	2828	898	2828	800	2674	898	2828
quasi R-sq	0,0052	0,053	0,056	—	—	—	—	—	—
Log-likelihood	-1604,41	-1506,06	-1598,06	-294,33	-1579,7	264,73	1485,48	-290,93	-1572,97
chi-2	176,83**	168,93**	189,53**	33,79**	Wald chi2:128,55**	25,07**	Wald chi2:122,85**	40,58**	Wald chi2:136,91**
					тест на логарифмическую вероятность		тест на логарифмическую вероятность		тест на логарифмическую вероятность
					chibar2(01)=49.42**		chibar2(01)=41.16**		chibar2(01)=50.17**
					тест Хаусмана		тест Хаусмана		тест Хаусмана
				Chi2(7)=5.29, Prob>Chi2=0.624		Chi2(7)=3.44, Prob>Chi2=0.841		Chi2(7)=4.53, Prob>Chi2=0.717	

** Значимо на уровне 1%; * на уровне 5%; + : на уровне 10%. Стандартное отклонение показано в скобках
 Источник: авторская оценка из TLSS 2007 и TLSS 2009

зультатом поставки мигрантов и денежных переводов от них. Хотя определенно увеличивалось количество мигрантов, и с 2007 г. ВВП рос на 3–7%¹ ежегодно, таким образом, факторы, приводящие к нищете, должны быть исследованы отдельно.

Заключение

О таджикской миграции, объему которой заметно увеличилась в конце 2000 гг., автор в этой работе использовал данные опроса семей для того, чтобы охарактеризовать бедность в семьях таджиков и таджикских мигрантов. Кроме того, исследовано соотношение уровня доходов таджикских семей и сумм получаемых ими иностранных денежных переводов, а также объемов миграции с целью выяснения возможности влияния миграции на бедность.

В сравнении с данными 2007 г., в 2009 г. наблюдалось изменение в составе мигрантов, с ростом числа мигрантов возросло количество мигрантов, направляющихся в Россию, и увеличилась доля женщин-мигрантов. Однако можно предполагать, что эти изменения, по существу, являются развитием тенденции, наметившейся ранее². Хотя миграция из Таджикистана продолжает расти, при всем уважении к количеству иностранных переводов и поставке мигрантов как таковым, в этой работе обнаружено, что семьи с относительно низкими доходами не получают суммы иностранных переводов больше, даже если они посылают мигрантов. Другими словами, в Таджикистане получение иностранных переводов и поставка мигрантов не следуют образцу, представленному в отношении дохода семьи и иностранных переводов в альтруистической модели, по которой семьи с более низким уровнем доходов получают большие суммы иностранных переводов. Поэтому трудно утверждать, что иностранные денежные переводы и миграция в Таджикистане способствуют бедным.

¹ Вебсайт Национального банка Таджикистана, «Макроэкономические индикаторы», <http://nbt.tj/files/docs/statistics/macro_en.xls> выборка от 28 декабря 2010.

² Предыдущее исследование отмечает, что с начала 2000-х гг., таджикская миграция имела тенденцию к росту и усиленно концентрировалась в России. Поэтому утверждение Данцер и Иващенко [11], что увеличение миграции, рост концентрации мигрантов в России и возрастание доли женщин-мигрантов представляет собой ответ семей на кризис 2008 года, кажется преувеличением.

С ростом экономики увеличиваются информационные потоки, и больше знакомых начинают жить там, куда стремятся мигранты, и, возможно, становится легче поставлять мигрантов даже для семей с относительно низким доходом. В действительности, динамика бедности семей, показанная на рис. 3, высвечивает, что вдоль границы миграция расширяется даже из крайне бедных семей. Но в то же время анализ дает позитивную корреляцию между уровнями дохода и вероятностью поставки мигрантов, что может означать, что если миграция продолжит увеличиваться и в дальнейшем, невозможно сказать, что существует нулевая вероятность того, что нищета бедных семей останется постоянной. Рис. 3 также показывает, что наряду с повсеместным ростом числа мигрантов между 2007 и 2009 гг. критически не упал уровень бедности. Кроме того, более 30% семей, находящихся по расходам в топовой группе, продолжают оставаться небедными. Эти результаты могут означать, что уже окончательно сформировались группы по уровню доходов.

Благодаря настоящему исследованию, можно сделать вывод о взаимосвязи характеристик отдельных лиц и принятии решений. Эта работа была сфокусирована на уровнях доходов семей, суммах иностранных переводов и вероятностью поставок мигрантов. Однако оценка будущих тенденций трудовой миграции будет требовать, чтобы исследования вновь сосредоточили внимание на том, какие типы людей становятся мигрантами и из каких семей они выходят. Кроме того, как было заявлено в этой работе, отношения с Россией могут дать огромный толчок поставкам трудовых мигрантов из Таджикистана. Россия стоит перед угрозой уменьшения численности населения, а ее политика по принятию иностранных мигрантов непоследовательна и труднопредсказуема. Несмотря на прием все большего количества иностранных рабочих, ксенофобия растет³. И, как результат, вполне возможно, что на политику приема иностранных рабочих будут влиять политические деятели, уделяющие больше внимания внутренней ситуации. Международную миграцию делают возможной не только решения, принимаемые отдельными лицами и семьями. Поэтому чтобы предсказать будущее, необходимо еще более внимательно следить за политикой правительства.

³ РИА Новости, 27.12.2010.

Список источников

1. Рязанцев С. Трудовая миграция в СНГ и Балтии. — М.: Формула права, 2007.
2. Содружество независимых государств в 2007 году : стат. ежегодник. — М.: Статкомитете СНГ, 2008.
3. Adams R. The Determinants of International Remittances in Developing Countries // *World Development*. — 2009. — No 37(1). — P. 93-103.
4. Adams R., Page J., Do International Migration and Remittances Reduce Poverty in Developing Countries? // *World Development*. — 2005. — No 33(10). P. 1645-1669.
5. Aydas O., Metin-Ozcan K., Neyapti B. Determinants of Workers' Remittances. The Case of Turkey // *Emerging Markets Finance and Trade*. — 2005. — No 41(3). — P. 53-69.
6. Becker G. A. Theory of Social Interactions // *Journal of Political Economy*. — 1974. — No 82(6). — P. 1063-1093.
7. Brown R., Olimova S., Boboev M. A Study on International Migrants' Remittances in Central Asia and Caucasus. Country Report on Remittances of International Migrants in Tajikistan. — Asian Development Bank, 2008.
8. CISSTAT. Official Statistics of the Countries of the Commonwealth of Independent States // 2009-14, CISSTAT. — 2009. — No 14. [CD-ROM].
9. Cox D. Motives for Private Income Transfers // *Journal of Political Economy*. — 1987. — No 95(3). — P. 508-546.
10. Cox D., Eser Z., Jimenez E. Motives for Private Transfers over the Life Cycle: An Analytical Framework and Evidence for Peru // *Journal of Development Economics*. — 1998. — No 55. — P. 57-80.
11. Danzer A., Ivaschenko O. Migration Patterns in a Remittances Dependent Economy. Evidence from Tajikistan during the Global Financial Crisis // *Migration Letters*. — 2010. — No 7(2). — P. 190-202.
12. Du Y., Park A., Wang S. Migration and Rural Poverty in China // *Journal of Comparative Economics*. — 2005. — No 33. — P. 688-709.
13. Dustmann C., Mestres J. Remittances and Temporary Migration // *Journal of Development Economics*. — 2010. — No 92. — P. 62-70.
14. Gupta S., Pattillo C., Wagh S. Effects of Remittances on Poverty and Financial Development in Sub-Saharan Africa // *World Development*. — 2009. — No 37 (1). — P. 104-115.
15. Justino P., Shemyakina O. Migrant Remittances and Household Labour Supply in the Post-Conflict Tajikistan, December 2009, mimeo.
16. Khakimov P., Mahmadbekov M. Economic Dynamics of Labour Migrants' Remittances in Tajikistan, International Organization for Migration. — Dushanbe, 2009.
17. Kumo K. Determinants of Fertility in Russia. A Micro-Data Approach // *Keizai Kenkyu*. — 2010. — No 61(6). P. 1-17.
18. Lucas R. Stark O. Motivations to Remit: Evidence from Botswana // *Journal of Political Economy*. — 1985. — No 93 (5). — P. 901-918.
19. Mughal A. Migration, Remittances, and Living Standards in Tajikistan, International Organization for Migration. — Dushanbe, 2007.
20. Ogawa K., Nakamuro M. Effects of Migrant Remittances on School Attendance. The Empirical Study with Household Surveys in Tajikistan // *Kokumin Keizai Zasshi*. — 2010. — No 201 (66). — P. 67-84.
21. Olimova S., Bosc I. Labour Migration from Tajikistan, International Organization for Migration. — Dushanbe, 2003.
22. Ryazantsev S., Horie N., Kumo K. Migrant Workers from Central Asia into the Russian Federation // *Center for Economic Institutions Working Paper Series*. Institute of Economic Research, Hitotsubashi University. — 2010. — No. 1.
23. Semyonov M., Gorodzeisky A. Labour Migration, Remittances and Household Income. A Comparison between Filipino and Filipina Overseas Workers // *International Migration Review*. — 2005. — No 39(1). — P. 45-68.
24. Semyonov M., Gorodzeisky A. Labour Migration, Remittances and Economic Well-being of Household in the Philippines // *Population Research and Policy Review*. — 2008. — No 27. — P. 619-637.
25. Sharma K. (2009), The Impact of Remittances on Economic Insecurity // *DESA Working Paper* (United Nations, New York). — 2009. — No. 78.
26. United Nations. Recommendations on Statistics of International Migration. Revision 1 // *Statistical Papers Series (Rev.1)*, United Nations, New York). — 1998. — No. 58.
27. World Bank. Tajikistan Gender Review. — Washington D.C. : World Bank 2005.
28. World Bank. Republic of Tajikistan Poverty Assessment // *World Bank Report*. 2009. — No. 51341-TJ.

Сведения об авторе

Кумо Казухиро (Токио) — доктор экономических наук, профессор, Институт экономических исследований, Университет Хитоцубаси (Hitotsubashi University) (2-1 Naka, Kunitachi, Tokyo 186-8603 Japan, e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp).

K. Kumo

Tajik labor migrants and their international money transfers

During the four years since 2006, Tajikistan, the former Soviet republic, has been the world leader in receiving remittances as part of the GDP. However, despite the fact that over time there is growing interest due to the migration and remittances, few researchers pay attention to this region. In this paper, we use the results of the survey of families conducted in two different years to assess income of the families in Tajikistan and international labor migration of the Tajiks, and examine the relationship between income of the families in Tajikistan, the poorest of the former Soviet republics, and the remittances received from the international labor migrants, as well as the possibility of migration growth. No correlation was found between the level of family income and the amount of money sent from

abroad, raising concerns about the altruistic models of the relationship between migration and remittances. Moreover, it also found that households with higher incomes are more able to supply workers, which shows that international labor migration from Tajikistan may not contribute to the Tajik migration of poor.

References

1. Ryazantsev S. (2007). Trudovaya migratsiya v SNG i Baltii [Labour migration in the CIS and Baltic states]. Moscow, Formula prava.
2. Sodruzhestvo nezavisimyykh gosudarstv v 2007 godu: stat. Ezhegodnik [The Community of Independent States in 2007: annual statistical digest] (2008). Moscow, Statkomitet SNG.
3. Adams R. (2009). The Determinants of International Remittances in Developing Countries. *World Development*, 37 (1), 93-103.
4. Adams R., Page J. (2005). Do International Migration and Remittances Reduce Poverty in Developing Countries? *World Development*, 33 (10), 1645-1669.
5. Aydas O., Metin-Ozcan K., Neyapti B. (2005). Determinants of Workers' Remittances. The Case of Turkey. *Emerging Markets Finance and Trade*, 41 (3), 53-69.
6. Becker G. A. (1974). Theory of Social Interactions. *Journal of Political Economy*, 82 (6), 1063-1093.
7. Brown R., Olimova S., Boboev M. (2008). A Study on International Migrants' Remittances in Central Asia and Caucasus. Country Report on Remittances of International Migrants in Tajikistan. Asian Development Bank.
8. CISSTAT (2009). Official Statistics of the Countries of the Commonwealth of Independent States. 2009-14, CISSTAT, 14. [CD-ROM].
9. Cox D. (1987). Motives for Private Income Transfers *Journal of Political Economy*, 95 (3), 508-546.
10. Cox D., Eser Z., Jimenez E. (1998). Motives for Private Transfers over the Life Cycle: An Analytical Framework and Evidence for Peru. *Journal of Development Economics*, 55, 57-80.
11. Danzer A., Ivaschenko O. (2010). Migration Patterns in a Remittances Dependent Economy. Evidence from Tajikistan during the Global Financial Crisis. *Migration Letters*, 7 (2), 190-202.
12. Du Y., Park A., Wang S. (2005). Migration and Rural Poverty in China. *Journal of Comparative Economics*, 33, 688-709.
13. Dustmann C., Mestres J. (2010). Remittances and Temporary Migration. *Journal of Development Economics*, 92, 62-70.
14. Gupta S., Pattillo C., Wagh S. (2009). Effects of Remittances on Poverty and Financial Development in Sub-Saharan Africa. *World Development*, 37 (1), 104-115.
15. Justino P., Shemyakina O. (2009, December). Migrant Remittances and Household Labour Supply in the Post-Conflict Tajikistan, December 2009, mimeo.
16. Khakimov P., Mahmadbekov M. (2009). Economic Dynamics of Labour Migrants' Remittances in Tajikistan, International Organization for Migration. Dushanbe.
17. Kumo K. (2010). Determinants of Fertility in Russia. A Micro-Data Approach *Keizai Kenkyu*, 61 (6), 1-17.
18. Lucas R. Stark O. (1985). Motivations to Remit: Evidence from Botswana. *Journal of Political Economy*. — 1985. — No 93 (5). — P. 901-918.
19. Mughal A. (2007). Migration, Remittances, and Living Standards in Tajikistan, International Organization for Migration. Dushanbe.
20. Ogawa K., Nakamuro M. (2010). Effects of Migrant Remittances on School Attendance. The Empirical Study with Household Surveys in Tajikistan. *Kokumin Keizai Zasshi*, 201 (66), 67-84.
21. Olimova S., Bosc I. (2003). Labour Migration from Tajikistan, International Organization for Migration. Dushanbe.
22. Ryazantsev S., Horie N., Kumo K. (2010). Migrant Workers from Central Asia into the Russian Federation. Center for Economic Institutions. Working Paper Series. Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, 1.
23. Semyonov M., Gorodzeisky A. (2005). Labour Migration, Remittances and Household Income. A Comparison between Filipino and Filipina Overseas Workers. *International Migration Review*, 39 (1), 45-68.
24. Semyonov M., Gorodzeisky A. (2008). Labour Migration, Remittances and Economic Well-being of Household in the Philippines. *Population Research and Policy Review*, 27, 619-637.
25. Sharma K. (2009), The Impact of Remittances on Economic Insecurity. DESA Working Paper (United Nations, New York), 78.
26. United Nations. Recommendations on Statistics of International Migration. Revision 1. Statistical Papers Series (Rev.1), United Nations, New York) (1998), 58.
27. World Bank. Tajikistan Gender Review. Washington D.C., World Bank (2005).
28. World Bank. Republic of Tajikistan Poverty Assessment. World Bank Report (2009), 51341-TJ.

Information about the author

Kumo Kazuhiro (Tokyo, Japan) — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economic Research, Hitotsubashi University (2-1 Naka, Kunitachi, Tokyo 186-8603 Japan, e-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp).